

Живет в Топчиха, Алтайский край (Россия). О себе: "Профессия - журналист, стихи писал с 5-го класса, более всего, конечно, в юности, теперь - скорее, как выражение движений души или - сарказм и ирония... В профессиональной деятельности участник и победитель региональных и всероссийского конкурса "Золотой Гонг-2000". Художественные произведения как-то прежде не приходилось выставлять на конкурсы..."

Зеленое и голубое

Я весной опален,
я поджар, как кобель,
Это просто ветра,
это просто апрель.

Я весной опален...
Нет, все, братцы, иначе:
Я влюблен,
я влюблен
в солнца лучик горячий.

Он скользнул по губам,
и они загорелись,
Зашептали они,
опьянев:
«Моя прелесть...»
Только солнце оно
даже лучиком малым
Не бывает ни чьим,
как апрель с ветром шалым.

И летит в небесах,
лишь на миг опускаясь
К чьим-то жадным губам:
было все это – каюсь!
Я не верил, но звал
опуститься пониже
Это солнце ко мне,
стать хоть чуточку ближе.
И оно сорвалось
на меня,
я не трушу,
Но я знаю, оно
выжжет напрочь мне душу:
До углей, до золы,
губы белыми станут,
Не обманешь того,
кто собою обманут.

Жизнь летит,
точно стон,
Я наивен,
как мальчик,
Я влюблен,
я влюблен
В яркий
солнечный
зайчик.

Про это

Посвящается изучению стихов В.Маяковского

Папиросной бумагой
бледные щеки,
Дрожь соломенных
блестких волос...
Выдрать лист?
Уйти водой в водостоки?
Поздно.
Ручка - пальцем шестым из души.
Понеслось!
Чернила брызжут кровью
кипящей,
Очернили красную
в пузырьках кислорода
кровь,
Вижу мир –
в бесконечное уходящий,
Я ввинтился в пике,
и мой рот вопящий,
Трещины губ –
новой азбукой Морзе летящей
Без точек, тире –
прямо и вновь
В черную ночь
шепчут!
орут!
про это –

Про то,
что до меня в синей тьме
миллионами было воспето.
Восплакано!
Про истертую до прозрачности
рифму на «кровь» -
Про нее – про

Про то,
как чьи-то глаза –
голубое с зеленым
(Непонятная смесь для всех невлюбленных)
Смеются.
Тонут льдинкой
в весенних лужах,
Уплывают в ничто,
к неизвестному мужу.

(Ах, как холодно. Я насмерть простужен...)
Стойте!
Я падаю!
Втекаю глазами в лужу.
Силюсь видеть.
Свет серее.
Уже.
Тает.
Синим сургучом залита дверца.
За ней все:
Что было.
И что во мне не сбылось.
Но я вижу:
в оконцах сердца –
Дрожь соломенных
блестких
волос!
Небесное горнее синема
Прямо в створ лица мне стреляет: Анима!

* * *

Жёлтый сон в голубом океане.
Нас качает неслышно волна.
Золотой шелухой поле брани
Осыпает октябрь... Но весна!
Но весна остаётся с тобою,
И захочешь забыть – не забыть,
То тепло, что живёт под рукою
И умеет неслышно любить.
То тепло, от которого кожа
Чуть поёжившись, вновь ожила.
Ни на что то тепло не похоже...
Мы живём от тепла до тепла.